

КРИЗИС КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МИРОВОЙ ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС В СВЕТЕ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ

Кризис корпоративного управления, ставший особенно явственным в конце 1990-х – начале 2000-х гг. (см., например: [MacAvoy, Millstein, 2003; Montgomery, Kaufman, 2003] и др.), стал не просто предшественником мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., но и одним из его наиболее значимых факторов. Взаимосвязь между этими двумя кризисами укладывается в общую картину межуровневых зависимостей в экономике, существенные черты которой обобщенно можно описать следующим образом (см. также [Клейнер, 1996, 2002, 2004, 2008б]).

Согласно работе [Клейнер, 2004] выделяются семь иерархических уровней экономики, начиная от мегаэкономики (экономики мирового хозяйства) и кончая наноэкономикой (экономикой индивида). Между всеми этими уровнями существуют разнообразные прямые, обратные, косвенные и опосредованные связи. В частности, между макроуровнем (экономика страны) и микроуровнем экономики (экономика предприятия) имеет место определенная двойственность: каждый из них представляет собой отражение другого. Если следовать физическим аналогиям, то надо отметить, что поверхности, при помощи которых реализуется это отражение, имеют весьма сложную структуру и изменяющуюся кривизну, их исследование еще только предстоит экономической науке. При этом предприятие (фирма, компания, корпорация) и страна – своеобразные «институциональные константы»: два единственных типа экономических систем (не считая такого, близкого в определенном смысле к этим двум типа системы, как домашнее хозяйство), являющихся относительно автономными, самостоятельными, оберегающими свои границы и обладающими априорно неограниченным сроком существования. В этих условиях

любое предприятие является своего рода микромоделью государства в целом. В этом «микрокосме», как в капле воды, отражаются процессы и события, происходящие в экономике макроуровня. Вместе с тем связь «предприятие – государство» носит двусторонний характер (даже если это предприятие невелико по масштабам). Совокупность же всех таких «микроотражений» макроэкономики в многочисленных предприятиях образует уже достаточно полную и адекватную картину экономики государства в целом. В силу общего принципа двойственности между макро- и микроуровнями [Клейнер, 2002] ни один из них не является пассивным, так что процессы и изменения, происходящие на предприятиях, по мере распространения их в рамках микроуровня, т.е. от одного предприятия к другому, начинают определять ситуацию в макроэкономике.

Учитывая, что подобная картина характерна и для взаимосвязей между макро- и мезоуровнями, т.е. между экономиками отдельных стран мира и мировой экономикой в целом, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи мирового экономического кризиса и кризиса управления предприятиями, в частности кризиса корпоративного управления.

В данной работе, подготовленной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 08-06-00223а), мы, используя положения системной парадигмы [Жорнаи, 2002; Клейнер, 2002; Клейнер, 2007, 2008], раскрываем некоторые механизмы взаимосвязи двух упомянутых видов кризиса, исследуем системные причины их возникновения и предлагаем меры экономической политики, направленные на преодоление кризиса и предотвращение его рецидивов.

Известным следствием мирового кризиса стало существенное ухудшение финансово-экономического положения подавляющего числа российских промышленных предприятий. По оперативным данным Росстата, в I квартале 2009 г. доля убыточных организаций составила 39,5%, а сальдированный финансовый результат уменьшился на 70,9%.

Неудивительно, что в этих условиях существенно ухудшилась и ситуация в сфере корпоративного управления. В свою очередь, ухудшение качества корпоративного управления усугубляет кризис, способствует его углублению и расширению. Возникает «порочная цепочка»: «развитие глобального кризиса – ухудшение финансово-экономического положения предприятий – снижение качества корпоративного управления – углубление мирового кризиса». Однако эта цепочка отражает не только тенденцию разворачивания кризиса. По нашему мнению, она может использоваться также и для анализа причин кризиса, и для выработки мер по его подавлению. Именно: снижение качества корпоративного управления (кризис корпоративного управления) вызвало нарушение пропорций в оценках реальных и виртуальных активов, что и стало причиной возникновения финансового кризиса. В свою очередь, пути выхода из кризиса связаны с реформированием корпоративного управления (понимаемого в широ-

ком смысле слова), перестройкой взаимоотношений между всеми участниками деятельности корпораций.

Основные черты кризиса корпоративного управления могут быть суммированы следующим образом.

1. Несбалансированность распределения прав и ответственности между участниками деятельности корпорации и диспаритет прав и обязанностей для каждого участника, в частности неравноправие различных групп акционеров (в том числе – миноритарных и мажоритарных).

2. Столкновение двух видов прав: права, основанного на отношениях собственности, и права, основанного на трудовых отношениях.

3. Неэффективность корпоративного менеджмента.

4. Многоуровневая внутрикорпоративная коррупция.

5. Искажение информации в отношениях между корпорацией и обществом.

6. Фрагментация (дробление), утеря целостности корпорации.

7. Утрата корпоративными предприятиями суверенитета.

При этом основной проблемой в управлении корпоративными предприятиями остается несбалансированное и неравномерное распределение прав и ответственности между участниками его деятельности и заинтересованными в ней лицами. «Причины многих проблем корпоративного управления лежат в тех критических взаимосвязях, которые не нашли адекватной структуры, поддерживающей баланс сил всех участвующих сторон» [Montgomery, Kaufman, 2003].

Участников корпоративного управления можно условно разделить на четыре группы: «владельцы власти» (собственники), «владельцы полномочий» (менеджеры), «владельцы ресурса труда» (работники) и «владельцы знаний» (члены технологической структуры предприятия). Кризис корпоративного управления проявляется в нарушении нормального взаимодействия между этими группами (а также внутри групп), доходящем до появления глубоких разрывов между ними. Однако эти же, по сути дела, группы представляют весь состав занятых в экономике. Непонимание и недоверие между ними, возникшие на микроуровне и выплеснувшиеся за пределы корпоративных предприятий, не могли не привести к кризису в масштабах общества в целом.

Поэтому наиболее адекватным для метафорического отражения сегодняшнего мирового кризиса с фундаментальных позиций представляется образ джинна из лампы (или бутылки), вырвавшегося благодаря известным обстоятельствам из места своего постоянного обитания – корпоративных предпри-

ятий. Джинн в мифологии – могущественное существо, способное принести человеку как пользу, так и зло. Дым и пламя, с которыми связывается в мифологии появление джинна из сосуда, тоже имеет аналог в современной экономике – это информационная экономическая среда, предназначенная для связи между обществом и предприятием, а на деле – нетранспарентная и искажающая информацию. Деятельность многочисленных консалтинговых, аудиторских и рейтинговых агентств, призванных объективно информировать общество о состоянии корпораций, оказалась крайне неэффективной и во многом подорвала структуру отношений взаимного доверия в системе «индивид – предприятие (фирма) – государство».

Указанными проблемами в той или иной степени оказалось охвачено большинство предприятий. Ситуация в некоторых из них, таких как «Enron», «WorldCom», «Parmalat» и т.п., стала хорошо известна общественности. В условиях ухудшения общей экономической конъюнктуры, снижения цен на нефть проблемы внутрикорпоративного управления, компенсировавшиеся до поры за счет избыточных доходов владельцев акций, высоких зарплат и бонусов менеджмента, стали распространяться от одного предприятия к другому. Локальные корпоративные кризисы, подобно языкам пламени, объединились в единую систему – мировой экономической кризис. Эта система в ходе процессов своеобразной репликации породила кризисные очаги как подсистемы практически во всех организациях.

Согласно работе [Клейнер, 2002] каждая экономическая система может рассматриваться как совокупность семи функциональных подсистем: ментальной, культурной, институциональной, когнитивной, имущественно-технологической, имитационной, исторической. Каждая из этих подсистем вырабатывает определенный продукт, частью потребляемый внутри системы, частью распространяемый во внешней среде. Это, соответственно: ментальные модели; культурные ценности и образцы; институты; знания; профильная продукция системы; «кейсы», заимствованные у других систем и прошедшие адаптацию данной системой; «кейсы», заимствованные из истории данной системы и прошедшие модернизацию. В случае, когда речь идет об особом типе «вирусных» кризисогенных систем, представляющих собой клоны единой кризисной системы, их функциональные подсистемы производят особые «токсичные» продукты, разъедающие внутреннюю среду и окружение организации, в которую проникает такая кризисогенная система. В числе этих «токсичных» продуктов (перечисление соответствует порядку перечисления функциональных подсистем экономической системы):

- 1) развитие особого «прокризисного мышления» у участников производства;
- 2) утрата участниками деятельности корпорации общих ценностей, сбои в

системе оценок благ, замещение реальных ценностей мнимыми (виртуальными);

3) «прокризисные» институты: отказ от кредитования, снижение срока кредитования, дробление проектов – отказ от долгосрочных и объемных проектов в пользу маломасштабных проектов, усиление эгоистических и оппортунистических мотивов поведения участников;

4) сокращение планового горизонта менеджмента, утрата стратегического видения экономики;

5) общая дезорганизация производства;

6) концентрация внимания на негативных ситуациях в деятельности других объектов;

7) концентрация внимания на негативных ситуациях в собственной истории.

Кроме того, проникновение «кризисно-вирусной» системы внутрь организации вызывает репликацию – размножение кризисной системы внутри организации.

В качестве одного из проявлений мирового кризиса называется утрата способностей и ориентиров, позволяющих различать «реальные» и «виртуальные» ценности (в том числе ценные бумаги, за которыми стоят высокопроизводительные активы, и ценные бумаги, за которыми стоят не имеющие общественной полезности права). Однако информация, являющаяся исходной для такого различия, формируется именно на уровне рыночных агентов (предприятий) и является результатом взаимодействия четырех групп участников: владельцев власти, полномочий, знаний и труда. Если взаимодействие между ними нарушено, то агрегирование информации происходит с искажениями, и оценка реальной ценности эмитируемых данным предприятием бумаг становится невозможной.

Таким образом, мы видим, что кризисы микроуровня и кризис макроуровня имеют одни и те же общесистемные причины. Это означает, что для анализа методов противодействия им следует обратиться к системной парадигме и, в частности, общей теории экономических систем [Корнай, 2002; Клейнер, 2002, 2007, 2008а–д].

Суть системной парадигмы состоит в том, что функционирование экономики, т.е. осуществление процессов производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ, рассматривается через призму создания, взаимодействия и трансформации экономических систем. Под системой при этом понимается относительно устойчивая (с точки зрения исследователя или наблюдателя) часть пространственно-временного универсума, обладающая свойствами внешней целостности и внутреннего многообразия. Система относится к числу экономических, если в ее функционировании участвуют

люди и результаты ее деятельности затрагивают одновременно производство, распределение, обмен и потребление благ. Экономическими системами являются предприятия, организации, рынки, страны и другие виды экономических объектов, а также экономические проекты, процессы и среды.

С точки зрения определенности пространственных и временных границ всю совокупность экономических систем можно разделить на четыре класса: 1) системы с определенными границами в пространстве и неопределенными во времени; 2) системы с неопределенными границами и в пространстве, и во времени; 3) системы с неопределенными границами в пространстве и определенными во времени; 4) системы с определенными границами и во времени, и в пространстве. Показано [Клейнер, 2007], что свойства систем первого типа аналогичны свойствам экономических объектов, второго – свойствам сред, третьего – процессов и четвертого – проектов (в другой интерпретации – событий). Типовые примеры объектов – предприятия, организации, страны; типовые примеры сред – Интернет, торговля, институты; типовые примеры процессов – обучение, диффузия инноваций; типовые примеры проектов – строительство здания, разработка новой вакцины, обвал фондового рынка, падение цен на нефть и т.д.

Наиболее существенным следствием наличия четырех типов систем в экономике является поддержание баланса между экономическим разнообразием в пространстве (во времени) и унификацией (стандартизацией) пространства и времени.

Ключевые компетенции по поддержанию этого баланса делятся между всеми типами экономических систем следующим образом:

- объекты и среды способствуют сохранению межпериодных связей (непрерывности экономического времени);
- среды и процессы ответственны за уменьшение разнообразия экономического пространства;
- объекты и проекты обеспечивают увеличение разнообразия (диверсификацию) пространства;
- проекты и процессы поддерживают дифференциацию времени.

В более конкретных экономических терминах уникальную роль каждого типа систем в социально-экономическом мире можно сформулировать следующим образом. Объекты играют узловую роль в функционировании экономики, воплощают такие качества, как устойчивость и повторяемость, реализуют воспроизводственные функции. Среды заполняют межобъектное пространство и позволяют инновациям распространяться от объекта к объекту. Проекты вносят элементы инноваций и мобильности. Процессы распространяют инновации в экономическом пространстве.

Перейдем теперь, базируясь на этих результатах, непосредственно к системному анализу современного кризиса. Основной фундаментальной причиной возникновения мирового экономического кризиса является нарушение паритета четырех классов систем. Это нарушение выражается в следующих явлениях: а) дисфункция *средовых* систем – утрата прозрачности и однородности экономической среды, фондового рынка (источники: обман общества со стороны бизнеса и государства, деятельность аудиторско-рейтинговых агентств, судебной системы и правоохранительных органов); б) дисфункция *объектных* систем (предприятий, банков, госорганов) – утрата объектами ответственности, суверенитета, независимости, устойчивости; в) гиперфункция *проектных* систем – необоснованные заимствования, кредитование, выпуск необеспеченных ценных бумаг; г) дисфункция *процессных* систем – отказ от контроля в надежде на саморегулирование.

Природа экономических систем различных типов определяет и их роль в процессах взаимодействия систем в зависимости от типа. В частности, взаимодействие проектных и объектных систем носит обычно конкурентный характер, и его результат зависит от соотношения их масштабов. Крупный объект способен парализовать выполнение проекта (нейтрализовать совершение события) путем поглощения своей внутренней средой и переключения ресурсов проекта на иные цели. Наоборот, крупный проект (масштабное событие) способен парализовать деятельность объекта. Процесс как циклически (при поддержке внешних систем) повторяющаяся последовательность состояний также способен поглотить проект и свести к минимуму его последствия даже при сравнимых масштабах обеих систем. При доминировании масштабов проекта над масштабами процесса проект нарушает его протекание.

Отсюда и из результатов работы [Клейнер, 2007] нейтрализация токсичных продуктов и подавление репродуктивной функции кризисогенной системы возможны, в принципе, двумя путями. Первый – включение кризисной системы в значительно более мощную объектную систему. Иными словами, поглощение «зараженной» кризисом компании более масштабным предприятием с более сильной корпоративной культурой. Для этого необходима реструктуризация экономики, направленная на создание системы относительно независимых, целостных и целенаправленных корпораций и компаний. В свою очередь, для этого необходима реформа корпоративного управления. Здесь должны сыграть роль государство и госкорпорации. Второй путь – включение кризисной системы в мощную процессную систему с сильной внутренней структурой. Наиболее подходящей для этого является широкомасштабная многоуровневая и многообъектная система стратегического планирования. В настоящее время экономические стратегии формируются на федеральном уровне, на уровне субъектов федерации и на уровне большинства предприятий (корпораций). Не-

обходимо соединение этих фрагментов в единую систему стратегического планирования и управления.

Суммируем вытекающие из тезисно изложенной выше теории результаты, касающиеся наиболее масштабных и неотложных мер по трансформации российской экономики. Из приведенного анализа вытекает следующая программа мероприятий, которые должны, с одной стороны, способствовать подавлению развития и распространения кризисогенных систем, с другой – обеспечить бескризисное развитие экономики в целом.

1. Реформа корпоративного управления, корпоративного контроля и корпоративного развития на основе представительства всех основных групп участников производства.

2. Коррекция процессов создания и ликвидации предприятий, направленная на укрепление суверенитета предприятия («антидомино»), повышение ответственности учредителей.

3. Реформа аудиторско-рейтинговых и консалтинговых агентств, направленная на повышение ответственности за достоверность сведений, предоставляемых обществу, относительно состояния компаний и их положения в рыночной среде.

4. Создание многоуровневой системы стратегического планирования.

Первые две группы реформ направлены на подавление кризисогенных составляющих корпоративного управления, развитие объектных систем, восстановление паритета между типами систем. Третья группа мероприятий призвана положить конец нарастающей дисфункции межфирменной среды, обеспечить взаимодействие между агентом и обществом. Четвертая группа реформ должна завершиться организацией мощного многоуровневого процесса, подавляющего развитие кризисогенных систем.

Литература

Клейнер Г.Б. Корпоративное управление: системный подход. Корпоративное управление и устойчивое развитие бизнеса: стратегическая роль советов директоров. М.: Европа, 2008а.

Клейнер Г.Б. Новое направление в экономической науке: на пути к единой теории экономических систем. Труды Вольного экономического общества России. Т. 100. М.: Вольное экономическое общество, 2008б.

Клейнер Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. 2008в. Т. 6. № 3.

Клейнер Г.Б. Стратегия предприятия. М.: Дело, 2008г.

Клейнер Г.Б. Стратегия системной гармонии экономики России // Эко-

номические стратегии. 2008д. № 5–6.

Клейнер Г.Б. Системная парадигма и экономическая политика // *Общественные науки и современность*. 2007. № 2, 3.

Клейнер Г. Наноэкономика // *Вопросы экономики*. 2004. № 12.

Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // *Вопросы экономики*. 2002. № 10.

Клейнер Г.Б. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // *Вопросы экономики*. 1996. № 4.

Корнаи Я. Системная парадигма // *Вопросы экономики*. 2002. № 4.

MacAvoy P., Millstein I. *The Recurrent Crisis in Corporate Governance*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.

Montgomery C.A., Kaufman R. *The Board's Missing Link* // *Harvard Business Review*. 2003. 81 (3).